

Но пусть онъ, ради своего самолюбія, толкуетъ теперь что *такимъ образомъ* Берлинскій трактатъ вполне исполненъ. Порадуемся ради спокойствія Болгаръ что по крайней мѣрѣ случилось такъ, а не хуже...

№ 112.

Москва, 3-го мая.

Цислейтанскій рейхсратъ Австро-Венгрии, окончившій на дняхъ обсужденіе бюджета, будетъ закрытъ, по всей вѣроятности, какъ сообщаютъ вѣнскія газеты, 18 мая. Закрытіе будетъ сопровождаться тронною рѣчью, чего не было съ 1873 года, когда впервые открылся рейхсратъ въ нынѣшнемъ его составѣ. Отъ этой тронной рѣчи ожидаютъ важныхъ заявленій касательно будущей внутренней политики Австро-Венгрии, такъ что эта тронная рѣчь послужитъ избирательнымъ манифестомъ правительства къ предстоящимъ выборамъ въ рейхсратъ, новая законодательная сессія котораго откроется осенью. Ожидаемый поворотъ во внутренней политикѣ Австріи будетъ заключаться, какъ ожидаютъ, въ отступленіи отъ дуалистической системы и исключительнаго преобладанія мадяро-нѣмецкаго элемента и въ предоставленіи элементу славянскому болѣе дѣятельнаго участія въ политической жизни имперіи. Еще двѣ недѣли тому назадъ нашъ вѣнскій корреспондентъ по случаю происходившихъ въ Вѣнѣ 24 апрѣля празднествъ, въ день серебряной свадьбы императорской четы, указалъ на признаки готовящейся перемѣны. Передавая взгляды преобладающіе въ вѣнскихъ правительственныхъ сферахъ, нашъ корреспондентъ писалъ: „Дуалистическая система въ своемъ примѣненіи на практикѣ, въ основу коего положено исключительное преобладаніе мадяро-нѣмецкаго элемента, начинаетъ сильно заявлять о своей несостоятельности... Въ цислейтанской половинѣ имперіи необходимо учредить новые порядки на мѣсто совершенно расшатавшихся старыхъ... „Вѣрная конституція“ партія, самую свою оппозиціей поддерживавшая иногда правительственную политику, распалась на мелкія фракціи, которыя едва ли будутъ въ состояніи образовать изъ себя что-нибудь цѣльное... Правительство ясно видитъ что съ этимъ матеріаломъ ему ничего не сдѣ-

лать.“ Вотъ почему вѣнскія руководящія сферы внезапно прониклись убѣжденіемъ высказаннымъ въ офиціозномъ *Fremdenblatt* что „національная (т.-е. исключительно нѣмецкая) организація вѣрной конституціи партіи въ отношеніи къ славянскимъ племенамъ имперіи не соответствуетъ болѣе настоящему положенію дѣлъ.“ Вслѣдствіе этого ведутся нынѣ дѣятельные переговоры съ вожаками обѣихъ фракцій чешской партіи о томъ чтобъ они отказались отъ упорной пассивной оппозиціи, которую они до сихъ поръ оказывали политическому устройству созданному графомъ Бейстомъ, и вступили въ будущій рейхсратъ, причѣмъ имъ дается положительное обѣщаніе что на этой легальной почвѣ они имѣютъ всѣ виды на успѣшное достиженіе своихъ завѣтныхъ стремленій. Правда, не совсѣмъ легко понять какимъ образомъ возможно примирить непримиримое и въ какой мѣрѣ, подчинившись существующему устройству разчитанному на то чтобы „припереть Славянъ къ стѣнѣ“, по памятному изреченію графа Бейста, Славяне получаютъ все-таки возможность добиться осуществленія своихъ стремленій направленныхъ именно къ устраненію этого враждебнаго имъ порядка. Поживемъ—увидимъ. Но покаместъ не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ что въ обоюдномъ настроеніи нѣмецкой и чешской партій въ послѣднее время замѣтно обозначился примирительный тонъ, хотя вопросъ объ основаніяхъ примиренія и объ условіяхъ при которыхъ Чехи готовы вступить въ рейхсратъ еще неулажены. Чехи требуютъ чтобъ имъ было даровано учрежденіе Чешскаго университета въ Прагѣ; они настаиваютъ на томъ чтобъ эта уступка была имъ сдѣлана „предварительно.“ Съ нѣмецкой стороны имъ возражаютъ что они имѣютъ всѣ шансы на учрежденіе университета; но что предложеніе объ этомъ должно быть ими же внесено въ рейхсратъ. Здѣсь они сами примутъ де участіе во всестороннемъ обсужденіи дѣла, между прочимъ и съ финансовой стороны. Вожакъ младо-Чеховъ, Др. Карлъ Сладковскій, имѣлъ на дняхъ по этому поводу личное свиданіе съ министромъ-президентомъ графомъ Таафе, который также совѣтывалъ Чехамъ не настаивать на своемъ требованіи и провести свой проектъ объ университетѣ въ самомъ парламентѣ. Всѣ увѣрены что это формальное разногласіе такъ или иначе бу-

детъ улажено и что къ началу будущей сессіи рейхсрата скамьи предназначенныя для чешскихъ депутатовъ не останутся болѣе пустыми. По всей вѣроятности, императоръ Францъ-Иосифъ посѣтитъ въ теченіе лѣта Прагу и тѣмъ закрѣпитъ дѣло „примиренія.“

Надолго ли состоится это примиреніе, это другой вопросъ. Трудно вѣрить въ искренность этого поворота со стороны заклятыхъ противниковъ Славянъ въ Австріи, особливо если принять во вниманіе что во главѣ обще-имперскаго правительства продолжаетъ стоять графъ Андраши, чье закоснѣлое мадьярство до сихъ поръ еще ни въ чемъ и никогда себѣ не измѣняло. Это признаютъ прежде всего австрійскіе Нѣмцы. Но какъ ни враждуютъ они противъ своего венгерскаго канцлера въ своихъ интересахъ, несомнѣнно что въ будущей „легалной“ борьбѣ со Славянами они не пренебрегутъ могучею поддержкой мадьярскаго министра и, можетъ-быть, этимъ въ незначительной мѣрѣ объясняется теперешняя уступчивость ихъ относительно Славянъ, — уступчивость направленная прежде всего къ тому чтобы заманить ихъ на почву „легалной борьбы.“

Къ характеристикѣ графа Андраши, какъ заклятаго противника Славянъ, на дняхъ прибавила новую интересную страницу вѣнская *Deutsche Zeitung* сообщившая разговоръ одного изъ своихъ корреспондентовъ съ однимъ русскимъ дипломатомъ „игравшимъ самую выдающуюся роль въ послѣднемъ восточномъ кризисѣ.“ „Когда рѣчь зашла о графѣ Андраши и его политикѣ,“ сообщаетъ корреспондентъ, „мой собесѣдникъ выразился такъ: „въ Вѣнѣ „не найдется достаточно камней отъ мостовыхъ чтобы забросать ими графа Андраши, если когда-нибудь обнаружится „вся истина относительно его политики на „Востокѣ. Это не была политика ни нѣмецкая, ни славянская, ни вообще австрійская, но специфически-мадьярская.“ Много разъ его предостерегали противъ „предпринятыхъ имъ шаговъ. Ему настойчиво отсовѣтывали посылать свою ноту „отъ 31 декабря 1875 касательно турецкихъ реформъ; ему предсказывали что „онъ чрезъ это вступаетъ на наклонную „плоскость и вызываетъ борьбу исходъ которой невозможно предвидѣть. Онъ не „хотѣлъ ничего ни слышать, ни видѣть.“ На Берлинскомъ конгрессѣ графъ Андра-

ши былъ, по словамъ того же дипломата, однимъ изъ главныхъ виновниковъ того что Восточная Румелія была отдѣлена отъ Сѣверной Болгаріи. Соединеніе 5½ милліоновъ Болгаръ въ одно государство не представляло никакой опасности для Австріи, и дабы сохранить условія Санъ-Стефанскаго мира, со стороны Россіи было де предложено Австріи посадить на болгарскій престолъ австрійскаго эрцгерцога. Но графъ Андраши отказался и отъ этого.“

№ 113.

Москва, 4-го мая.

Наконецъ для Англичанъ представилась давно желанная возможность окончанія одной изъ мелкихъ войнъ, стоящихъ большихъ расходовъ, но не доставившихъ до сихъ поръ большой славы, — войнъ навязанныхъ безпокойною политикою нынѣшняго кабинета. Съ эмиромъ Афганскимъ Якубъ-ханомъ начаты переговоры о мирѣ, и надѣются, хотя многіе еще не совсѣмъ въ этомъ увѣрены, что они вскорѣ приведутъ къ благополучному концу. Съ чьей стороны сдѣланъ былъ первый шагъ къ этимъ переговорамъ, трудно сказать, такъ какъ майоромъ Каваньяри, дипломатическимъ офицеромъ при колоніи выдвинувшейся за Хайберскій проходъ, давно уже велись какія-то сношенія съ Кабуломъ, но во всякомъ случаѣ Якубъ-ханъ прибылъ уже 8 мая въ британскій лагерь въ Гандамакъ, гдѣ и былъ принятъ съ большими почестями. На границѣ онъ былъ встрѣченъ майоромъ Каваньяри съ эскортой гусаръ, а по всему пути до лагеря, на разстояніи двухъ съ половиною миль, были разставлены британскія войска всѣхъ родовъ оружія; по прибытіи же эмира въ лагерь, онъ былъ встрѣченъ генераломъ Брауномъ со штабомъ, и въ честь его былъ сдѣланъ салютъ въ 21 выстрѣлъ. Затѣмъ эмиръ немедленно увѣдомилъ вице-короля Индіи о своемъ прибытіи, выразивъ при этомъ желаніе возстановить дружескія сношенія между Индіей и Афганистаномъ. Такъ передано было объ этомъ событіи телеграммой Рейтерова Агентства изъ Симлы. О томъ что привело къ такому обороту дѣлъ мы почти ничего не знаемъ, если не придавать большаго значенія слухамъ которые передаются въ телеграммахъ изъ

Индіи и имѣютъ характеръ базарныхъ сплетенъ. Никогда и ни по какому предмету англійскія газеты не были такъ скудны извѣстіями какъ во время этой загадочной Афганской войны относительно всего что касалось оной. За исключеніемъ отрывочныхъ телеграммъ не имѣвшихъ никакого особеннаго интереса, да корреспонденцій въ *Daily News*, относившихся къ давно минувшимъ эпизодамъ и экспедиціямъ противъ мелкихъ горныхъ племенъ для наказанія за случайные грабежи и набѣги, въ газетахъ за послѣднее время не помѣшалось никакихъ свѣдѣній съ театра войны. Только на дняхъ, когда эмиръ выѣхалъ изъ столицы и прибылъ 3 мая въ Бутакъ, а майоръ Каваньяри отправился на границу для переговоровъ съ нимъ, посыпались разные слухи, которые провѣрить нѣтъ возможности, и повидимому лишь въ объясненіе мотивовъ „покорности“ эмира. Сперва объясняли что эмиръ понялъ выгодность искать нравственной поддержки Англии въ виду ненадежности его собственной власти, такъ какъ противъ него возмутились де войска въ Афганскомъ Туркестанѣ и убили посланнаго для укрощенія смуть Голамъ-Гайдеръ-хана. Потомъ разказывали что какія-то независимыя племена на сѣверо-восточной границѣ Афганистана сами предлагали принять британское покровительство и поддержку, общая за то охранять въ интересѣ Англичанъ проходы Гиндукуша. Наконецъ, былъ еще такой слухъ будто двоюродный братъ Якуба и самый опасный для него претендентъ на Кабульскій престолъ, Абдурахманъ, живущій, какъ извѣстно, въ предѣлахъ Россіи, готовится захватить Балхъ, будучи въ изобилии снабженъ деньгами и получивъ обѣщанія помощи отъ эмировъ Бухарскаго и Хивинскаго. Послѣдній слухъ, пущенный газетой *Standard*, явно невѣроятенъ. Но и вообще странно, съ какой бы стати Англичанамъ такъ радоваться переговорамъ съ Якубъ-ханомъ, если его власть была такъ ненадежна и когда, на случай его упорства, у нихъ самихъ былъ наготовѣ претендентъ, также родственникъ эмира, нѣкто Вали-Магометъ-ханъ, постоянно хлопотавшій и развѣзжавшій изъ лагеря въ лагерь отъ генерала Брауна къ генералу Робертеу и обратно.

А радость эта несомнѣнна и непритворна. *Times* объявляетъ что „прибытіе Якубъ-

хана въ нашъ лагерь есть самое важное изъ всѣхъ событій въ теченіе этой войны и представляетъ совершенно новую точку отправления для нашей политики.“ Также и *Daily Telegraph* видитъ въ поѣздкѣ эмира въ Гандамакъ „актъ безмолвнаго подчиненія событіямъ.“ А *Standard* въ полномъ убѣжденіи что „Якубъ-ханъ пришелъ къ логическому заключенію что для него лучше всего помириться съ Англичанами: онъ принялъ наши условія, онъ готовъ стать нашимъ другомъ и союзникомъ.“ Дѣло въ томъ что вся эта обуза давно всѣмъ сильно надоѣла. Даже войска, какъ давно писали, наскучили кампаніей, которая не давала имъ ни славы, ни отличій, и до нельзя томилась продолжительнымъ бездѣйствіемъ на бивакахъ въ неприятельской землѣ, которые были ими заняты еще въ началѣ войны и почти безо всякаго сопротивленія. Всѣ, отъ генерала до солдата, рады были бы такъ или иначе покончить съ надоѣвшимъ предпріятіемъ; многіе утѣшались что, по крайней мѣрѣ, ожидавшійся походъ на Кабуль прерветъ однообразіе бездѣйствія, но за то другіе опасались что и это не приблизитъ къ концу если Якубъ-ханъ, по примѣру отца, оставитъ столицу и удалится въ сѣверныя провинціи. Объявить же его низложеннымъ и посадить на его мѣсто другаго претендента значило бы только навязать себѣ новыя хлопоты. Затрудненія эти не смущали вице-короля Индіи лорда Литтона, и онъ, по общему мнѣнію, желалъ непременно заключить кампанію походомъ на Кабуль, но въ самой Англии уже подулъ вѣтеръ въ другую сторону, и кабинетъ сталъ желать скорѣйшаго заключенія мира; по крайней мѣрѣ министрами даны были въ парламентъ положительныя обѣщанія что ни относительно дальнѣйшихъ движеній въ Афганистанѣ, ни относительно условій мира ничего не будетъ рѣшено безъ вѣдома кабинета и безъ обстоятельныхъ инструкцій изъ Лондона. Все это наводитъ на мысль что авансы въ пользу прекращенія войны миромъ могли, пожалуй, исходить отъ самихъ Англичанъ, хотя и Якубъ-ханъ не прочь былъ прекратить бесполезную борьбу, зная что ему не выбить Англичанъ изъ занятыхъ позицій и можетъ-быть въ надеждѣ что-нибудь выторговать переговорами.

Условій какія ему предложить Англичане, разумѣется, въ точности теперь нельзя знать. Однако газеты тотчасъ же приня-

лись готовить публику къ тому что Англія покажетъ великодушіе, и что присоединенія Афганской территоріи будутъ весьма не велики. Хотя вовсе безъ нихъ нельзя де обойтись, и эмиръ не могъ де прібыть въ англійскій лагерь не будучи готовъ на нѣкоторую уступку своей территоріи, но Англія ограничится де лишь самымъ необходимымъ для усилія своей стратегической границы. Наконецъ корреспондентъ *Standard* сообщилъ что 9 мая Якубъ-ханъ уже принялъ всѣ англійскія мирныя предложенія; по словамъ этого корреспондента, Англія удерживаетъ за собою лишь владѣніе тремя перевалами ведущими въ Индію: Хайберскимъ проходомъ до Лорарги; долиной Курума до Шатаргарданскаго прохода и долиной Пишина вмѣстѣ съ Коджакскимъ проходомъ. Такимъ образомъ Кандагаръ возвращается эмиру, но Англія будетъ имѣть право держать тамъ постоянного агента, и майоръ Каваньяри будетъ сопровождать Якубъ-хана въ Кабуль въ качествѣ британскаго посла. О назначеніи постоянныхъ англійскихъ агентовъ въ Герать или въ Кабуль корреспондентъ не имѣетъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ кончается этотъ непостижимый эпизодъ Беконсфильдовской политики. Предположивъ что свѣдѣнія *Standard* въ общихъ чертахъ вѣрны, спрашивается, что же выиграла Англія? Война была выдмана главнымъ образомъ ради поддержанія престижа, но именно престижа вынесено изъ нея всего менѣе. Никакихъ славныхъ битвъ, никакихъ блестящихъ подвиговъ не останется въ ея лѣтописяхъ, ничего подобнаго штурму Карса или полону всей Шипкинской арміи русскими войсками въ войнѣ съ Турками, и населенія въ Индіи лучше кого-либо знаютъ какъ Англичане обезпечивали свое положеніе на позиціяхъ занятыхъ безъ боя главнымъ образомъ золотомъ, подкупая горскія племена. Затѣмъ Англичане укрѣпили свою стратегическую границу, выдвинули ее впередъ и дали ей тотъ „научный“ характеръ который, по заявленію лорда Беконсфильда былъ необходимъ для безопасности Индіи. Но названіе „научной границы,“ конечно, было не болѣе какъ риторическою фигурой. Противъ кого она была нужна? Разумѣется не Афганистанъ считался опаснымъ для Индіи, не онъ могъ грозить ей вторженіемъ. Приэтомъ имѣлась въ виду возможная опасность со

стороны Россіи. Но если считается или, по крайней мѣрѣ, считалось возможнымъ столкновеніе между Русскими и Англичанами, то въ чемъ же обнаруживается перемена условій? Они остались совершенно тѣ же что были прежде: англійскія войска все равно стоятъ на границахъ Индіи, выдвинувшись впередъ всего на нѣсколько миль, а русскія владѣнія также далеки отъ Индіи какъ были прежде. Гадательныя будущія опасности не устраняются пустыми заклятіями; измѣрить ихъ можно вѣрнѣе сравненіемъ силы и слабости обѣихъ сторонъ при данныхъ условіяхъ. Для Россіи, еслибъ она могла питать замыслы на Индію, главное препятствіе и затрудненіе представляють громадность разстоянія и трудность передвиженія боевой силы черезъ дикія и малонаселенныя страны. Но разъ это препятствіе было бы преодоленно, противники затѣмъ встрѣтились бы при равныхъ условіяхъ, и та или другая позиція не имѣетъ уже большой важности, ибо результатъ въ такихъ случаяхъ зависитъ отъ отношенія силъ и умѣнья ими пользоваться. Безчисленныя примѣры военной исторіи показываютъ невозможность охранять длинную горную цѣпь со множествомъ проходовъ. Это блистательно подтвердилось и въ послѣднюю войну переходомъ нашихъ войскъ черезъ покрытые снѣгомъ Балканы; это испытали и сами Англичане, заставивъ Афганцевъ безъ боя очистить самый опасный пунктъ Хайберскаго прохода и Пейварскій перевалъ въ долину Курума простыми обходами. Для Англіи имѣютъ мѣсто обратныя условія. Силу ея позиціи въ Индіи именно и составляютъ этотъ громадный промежутокъ дикихъ странъ отдѣляющій ее отъ Россіи и положеніе ея собственной арміи на границѣ, вблизи удобныхъ путей сообщенія и базиса операцій. Это очень хорошо понималъ самъ лордъ Солсбери когда, три года тому назадъ, — въ то время сужденіе Англичанъ не было еще отуманено призракомъ Восточнаго вопроса, — совѣтовалъ алармистамъ, трепетавшимъ за Индію, обратиться къ изученію большихъ картъ. Слабость же Англичанъ въ Индіи заключается въ томъ что они стоятъ тамъ на вулканѣ, и что одно приближеніе равносильнаго противника къ ея границѣ можетъ вызвать страшное возстаніе населеній, которое поставило бы англійскія войска между двухъ огней. Въ этомъ отношеніи передвиженіе границы въ горы

не улучшило, а скорѣе ухудшило условія, такъ какъ оно заставитъ держать сильныя гарнизоны. Затѣмъ надо еще узнать во что обошлась эта ничтожная война, бремя которой эгоизмъ Англичанъ всецѣло возложилъ на Индію. На нее сначала было ассигновано два милліона, но правительство уже заявило о намѣреніи потребовать у парламента разрѣшенія для Индіи заключить заемъ въ шесть милліоновъ. А пожалуй ликвидація этой войны продлится также долго какъ Абиссинской, смѣты на которую были составлены г. Дизраэли, но за которую пришлось окончательно расплачиваться г. Гладстону уже года три спустя по ея окончаніи.

Такимъ образомъ отъ всей афганской затѣи главнымъ результатомъ остается развѣ-удовлетвореніе оскорбленнаго самолюбія Англіи, за которое пришлось заплатить бѣдному Ширъ-Али. Дипломатическіе результаты войны, а именно выговоренное Англіей право держать постоянного агента въ Кандагарѣ, а можетъ-быть и въ другихъ мѣстахъ, также представляетъ едва ли не сомнительную выгоду. Присутствіе такихъ агентовъ среди дикихъ и враждебныхъ населеній по большей части втягивало Англію въ новыя хлопоты и дорого стоящія предпріятія.

Важнѣе же всего не тѣ или другіе результаты, а то что война кончилась. Въ Южной Африкѣ дѣла запутываются, посланныхъ подкрѣпленій оказывается недостаточно, и изъ Англіи готовятся послать туда еще пять тысячъ. А въ *Daily News* сообщаютъ еще тревожныя вѣсти изъ Бирма-ніи, гдѣ положеніе англійскаго резидента крайне опасно. При такихъ обстоятельствахъ, вѣсть о прекращеніи Афганской войны явились для кабинета лорда Беконсфильда какъ манна небесная.

№ 114.

Москва, 5-го мая.

Между тѣмъ какъ въ Германіи озабочены отмѣной такъ-называемой классной или поразрядной подати и замѣной ея косвенными налогами, у насъ, наоборотъ, въ полномъ ходу мысль о введеніи этой подати, которая несущимъ ее Нѣмпамъ стала такъ ненавистна. Минувшею осенью, выработанный нашею податною комиссіей проектъ

поразрядной подати потерпѣлъ полную неудачу; приговоръ произнесенный надъ этимъ проектомъ былъ такъ единодушенъ что намъ не привелось услышать ни одного голоса который бы поднялся въ его пользу. Несмотря, однако, на такую неудачу, проектъ поразрядной подати не замедлил возродиться и, какъ передаютъ петербургскія газеты, имѣетъ поступить „въ переработанномъ видѣ“ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ предстоящую осеннюю сессію.

Въ какой мѣрѣ переработанъ прежній неудавшійся проектъ поразряднаго налога, какія внесены въ него улучшенія, пока неизвѣстно. Но, во всякомъ случаѣ, составители проекта, кажется, имѣютъ нынѣ серьезныя основанія разчитывать что новый трудъ ихъ будетъ встрѣченъ много благопріятнѣе прежняго, особенно если въ пользу новаго проекта будетъ говорить иная мотивировка, иная цѣль рекомендуемаго налога. Въ прошломъ году, установленіе поразрядной подати объяснялось единственно необходимостью усиленія государственныхъ доходовъ введеніемъ личнаго налога съ неподатныхъ сословій. „Въ виду экстраординарныхъ расходовъ вызванныхъ войной,“ — такъ начиналась *Объяснительная Записка* къ прошлогоднему проекту, — „заключены государственные займы, требующіе уплаты по нимъ интересовъ и погашенія. Кроме того, война вызоветъ чрезвычайно значительные расходы, которые будутъ продолжаться и послѣ ея окончанія. Посему представляется необходимымъ озаботиться изысканіемъ средствъ къ усиленію ежегодныхъ государственныхъ доходовъ. Средства эти должны быть естественнымъ образомъ извлечены прежде всего изъ тѣхъ слоевъ общества и изъ тѣхъ источниковъ дохода которые доселѣ или вовсе не платили казенныхъ налоговъ, или же сравнительно менѣе обременены податною тягостію. А потому надлежитъ нынѣ же привлечь къ большому участию во взносѣ въ государственную казну такъ-называемыя неподатныя сословія государства, которыя въ настоящее время по владѣнію недвижимою собственностью весьма мало обложены въ пользу казны, а по владѣнію движимыми капиталами изъяты отъ всякаго обложенія.“ Этимъ исчерпывались всѣ доводы податной комиссіи за введеніе налога признаваемого вездѣ крайне тягостнымъ и неудобнымъ. Онъ выставлялся не-